

Кончики пальцев касались её кожи с такой нежностью, что Сяо Жун почувствовала, как внутри всё загорается, и ей захотелось продлить этот момент. Её губы слегка приоткрылись, но она не произнесла ни слова.

Всё ещё было слишком стыдно.

Как в детстве.

— Мм? Почему ты меня игнорируешь?

Этот человек действительно мастер перекладывать вину на других. Сяо Жун, слегка раздражённая, укусила палец Цзин Тяньюэ, который продолжал дразнить её на лице.

На самом деле это даже нельзя было назвать укусом — лишь лёгкое прикосновение клыка, но в ответ палец проник глубже, словно стремясь коснуться самого кончика языка, проникнуть в самое сердце.

— Я тебя не игнорирую...

Голос Сяо Жун прервался, её лицо покраснело, но, к сожалению, свет был выключен, и в темноте комнаты слышалось только их дыхание.

Сердце бешено колотилось, словно готово было выпрыгнуть из груди. Цзин Тяньюэ всё ещё смеялась, её голос звучал расслабленно, а приближение её лица было наполнено любовной нежностью.

— Хочешь?

Сяо Жун слегка сжала руки, обхватив талию партнёрши и приподняв её, затем опустила голову на её грудь.

Притворившись сердитой, она укусила.

...

На следующий день был редкий выходной, по крайней мере для Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ полностью перестраивала свою карьеру, и с самого утра её телефон не умолкал. На самом деле большинство решений принималось спонтанно, но ей нравилось держать всё под контролем, поэтому она предпочитала лично просматривать всё на начальных этапах, что делало её последние дни особенно занятыми.

Цинь Мянью однажды обвинил её в сильной потребности контролировать всё, и в чём-то она с ним соглашалась.

Поэтому, проснувшись утром и увидев спящее лицо Сяо Жун, она решила немного расслабиться.

Она ещё молода, не стоит её слишком давить.

Это было удивительно, но, оглядываясь назад, большую часть времени Сяо Жун оставалась пассивной, но при этом обладала способностью заставить Цзин Тяньюэ смягчиться.

Она давала ей шанс снова и снова, пока в конце концов сама не предложила попробовать и

начала мечтать о будущем вместе.

Когда Сяо Жун проснулась, Цзин Тяньюэ уже одевалась, только что надела бюстгальтер, её спина и плечи были покрыты следами поцелуев.

Раньше она тоже видела, как она переодевается, на съёмочной площадке, и тогда это было почти так же.

Но сейчас её чувства были другими. Раньше это приносило только боль, украденные моменты, которые всегда ускользали. Но теперь она чувствовала, что владеет всем.

Это было невероятно приятно.

Она подвинулась вперёд и обняла её за талию.

Цзин Тяньюэ повернулась:

— Ты не хочешь поспать ещё?

Сяо Жун положила голову на её голую спину:

— Ты идёшь на работу?

Цзин Тяньюэ кивнула, безжалостно оттолкнула её, надела одежду и встала, засунув Сяо Жун обратно под одеяло:

— Продолжай спать, вечером поужинаем вместе.

Сяо Жун улыбнулась глуповато:

— Где будем ужинать?

— Ты выбирай.

Сяо Жун подумала:

— Тогда выберу что-нибудь дорогое.

Цзин Тяньюэ:

— Вот и весь твой амбиции, ты сама можешь себе это позволить.

Сяо Жун, лёжа на боку, посмотрела на неё:

— С тобой всё по-другому.

Она моргнула:

— Поцелуй меня.

Цзин Тяньюэ наклонилась и чмокнула её в лоб:

— Довольна?

Сяо Жун:

— Ладно, не буду целовать тебя в губы, пока не почищу зубы.

Цзин Тяньюэ усмехнулась, погладила её по голове и ушла.

Утро было приятным, настолько приятным, что коллеги на совещании спросили Хун Цзэ:

— У Цзин Тяньюэ второй медовый месяц?

Хун Цзэ, вспомнив холодный вид Сяо Жун и её послушное поведение в частной жизни, скривился, чувствуя, что это похоже на то, как демоница высасывает жизненные силы.

Малышке было непросто, она буквально кормила тигра. Пока что их отношения выглядели неплохо.

— Возможно, — сказал Хун Цзэ.

Сяо Жун, проснувшись, уже не могла заснуть. Она ещё немного полежала, затем встала и начала убираться.

Такие выходные были редки, она немного попрактиковалась в пении, в WeChat было много непрочитанных сообщений, и она отвечала на них, пока готовила сладкий картофель на пару.

Пэй Янь прислала длинное сообщение с похвалой за саундтрек к её фильму, а в конце спросила, не хочет ли она пообедать сегодня вместе.

Сяо Жун вспомнила её прошлый визит и согласилась.

Последние несколько месяцев она так много работала, что похудела, и Брат Ян даже нанял для неё нового диетолога, который теперь напоминал ей, что можно записать небольшое видео.

Её команда могла его смонтировать, большая часть её Weibo была заполнена репостами рабочих моментов, её личная жизнь зависела от Пузырька, но и это было редко.

Резкий рост числа подписчиков привёл к тому, что запросы такого рода поступали почти каждый день.

Сяо Жун немного перекусила, привела себя в порядок и начала прямой эфир.

Она пела.

Её неожиданный эфир через несколько минут привёл к зависанию стрима, он чуть не рухнул.

Вчера был премьерный показ, а сегодня она уже вышла в эфир, многие, посмотревшие фильм, пришли посмотреть на неё.

На экране Сяо Жун всё ещё настраивала угол камеры, потом, видимо, установила штатив, за её спиной на стене висело множество музыкальных инструментов. Некоторые фанаты в чате спрашивали, можно ли заказать песню, Сяо Жун усмехнулась:

— Можно, но я выберу сама.

Она взяла гитару, села на диван и начала настраивать её. Погода была прекрасной, солнечный свет с балкона освещал комнату, её длинные волосы были собраны в небрежный хвост, она уже нанесла макияж, но ещё не накрасила губы, хотя её естественный цвет губ был ярким, это

было её преимущество.

Кто-то говорил, что она как капля киновари на фоне бледности.

В чате предлагали самые разные песни, сообщения листались так быстро, что Сяо Жун было трудно их прочитать, она сделала скриншот и посмотрела.

— «Чужие»? Эту я ещё не пела... Ох, этот диалект Фуцзянь такой сложный... Попробую.

Она задумалась, на фоне явно виднелся дом, на стене, помимо музыкальных инструментов, висели фотографии.

N-O-I.

Фанаты группы в слезах покидали эфир.

Затем они снова зашли и начали спрашивать:

— Когда будет воссоединение?

Сяо Жун увидела это, она всё ещё пела, но постепенно стало неловко, она призналась, что её произношение не совсем точное.

Во время интерлюдии она ответила на вопросы в чате:

— Воссоединение? Мы уже встречались, просто вы об этом не знаете.

— Да, сегодня выходной, это так редко, и ещё вдобавок выходные.

— Да, я скоро уйду.

— С... эх, с Пэй Янь, вы, наверное, знаете её, мы из одной компании.

— Забыла, можно ли об этом говорить, ну ладно, уже сказала, — она покачала головой, сменила песню. — Ещё несколько минут, и закончим.

В чате писали, что она жестокая, эфир длился меньше получаса.

Сяо Жун усмехнулась:

— Это задание.

Одни писали, что она бессердечна, другие думали, та самая ли это Пэй Янь?

Эти двое вообще знакомы? Казалось, у них нет ничего общего.

Сяо Жун закончила эфир, не заботясь о том, что её случайные слова вызвали столько внимания.

Её популярность в Синхай уже достигла невероятных высот, те, кто ждал её провала после распада N-O-I, не ожидали, что она так быстро поднимется.

Многие говорили, что она воспользовалась успехом Цзин Тяньюэ.

Но фанаты Цзин Тяньюэ относились к Сяо Жун неплохо, в основном из-за того удара, который

запомнился всем, поэтому эти слухи не получили развития.

Но в связи с выходом нового фильма обсуждения усилились, и тема эфира Сяо Жун попала в тренды.

Цзин Тяньюэ, закончив совещание, открыла телефон и увидела уведомление об этом.

Она отправила Сяо Жун сообщение, та ответила фотографией своего сегодняшнего наряда.

— Ты уходишь?

— Решаю кое-какие дела.

— Думала, ты будешь долго спать, жаль, что не предложила тебе пообедать вместе.

Сяо Жун, сидя в машине Пэй Янь, засмеялась:

— Теперь ты знаешь.

— Уходи пораньше, я жду тебя вечером.

Она намеренно не сказала «ужинать», чтобы это звучало двусмысленно.

Сяо Жун прищурилась, вспомнив вчерашний день и завтрашний вечер, когда ей снова придётся бегать по делам.

Она вздохнула.

Пэй Янь приехала за ней, чтобы пообедать в ресторане лаосской кухни, который открыл её друг.

Пэй Янь хотела обсудить с ней музыкальное шоу в конце года, она всё ещё хотела быть певицей, это было как неправильный выбор профессии, и через несколько лет она всё же вернулась к этому.

Видимо, ей не с кем было поделиться, и, испытывая симпатию к Сяо Жун, она всё рассказала.

В шоу участвовало много профессиональных певцов, из их компании были только Сяо Жун, Пэй Янь и несколько более молодых, с которыми они не были близки.

Они сидели вместе, Пэй Янь, любительница поговорить, могла рассказывать о временах стажёров до сегодняшнего дня, упомянув фильм Сяо Жун, она спросила:

— Ты хочешь быть идиолом, актрисой или музыкантом?

Сяо Жун никогда об этом не задумывалась.

У неё не было цели.

Вчера она подумала об этом, и сегодня могла ответить:

— То, что сможет продлиться дольше.

Идолы рано или поздно исчезают, актёрство не было её страстью, на самом деле, только музыка оставалась.

|

<http://bllate.org/book/17670/1646936>